

Дед Ляксей

В каждом роду есть стержневые фигуры, которые в той или иной мере влияют на становление большой семьи. Может быть, в масштабах всей страны их роль и не столь значительна, но для «ячейки общества» – несомненна и велика. В нашей семье – это дед Ляксей, Алексей Захарович Плоцкий, 1895 года рождения, уроженец деревни Квашнино.

Опять же оговорюсь, что и внутри семьи это «распределение» ролей может быть иным, но лично для меня дед Ляксей, как все его звали, сделал многое. Хотя... Мы с ним ни разу не виделись, лично не были знакомы и, следовательно, не перебросились даже парой фраз. Тогда почему же он столь важен для меня? Отвечу: меня назвали в честь него Алексеем, и пристальное внимание к его персоне у меня было постоянно. Сначала после рассказов бабушки, Ольги Алексеевны Малицкой (в девичестве Плоцкой), потом – при изучении родового древа, когда я по-максимуму пытался выстроить «ветви и корни». Лишь в 2011 году я встретился с дедом, точнее – прадедом Ляксеем, когда из дирекции Уральского алюминиевого завода «Русал» мне прислали его автобиографию и фотографию 3 на 4 см. Именно тогда я посмотрел ему в глаза, увидел руку прадеда и его почерк.

Чем больше я узнавал его, тем большим уважением проникался к его характеру и жизни, пройденной за недолгие шестьдесят шесть лет. Родился Алексей Захарович 15 марта 1895 года в деревне Квашнино Колосовского района Омской области. Женился очень рано, по воспоминаниям родственников, в 15 или 16 лет на Немковой Пелагее Гавриловне из соседней Малиновки. Несмотря на то, что у молодых родилось 16 детей, прадед смог овладеть профессиями плотника и сапожника, и, будучи уже в разряде работающей молодежи, освоил полностью семилетку, что по тем временам было весьма приличным образованием. Вот только радостей семейной жизни Алексею и Пелагее выпало немного, так как из всех их ребятишек выжили лишь шестеро: Прокопий, Мария, Максим, Агафья, Ольга (моя бабушка) и Василий. Никто тогда не предоставлял им хоромы для проживания, после свадьбы молодожены поселились в сарае.

До коллективизации Плоцкие жили единолично, вели свое хозяйство, а в 1930-е годы сразу же вступили в колхоз «Колос», где до 1940 года Алексей Захарович работал кладовщиком (так записано в лично-учетной карточке отдела кадров). 27 августа 1942 года Колосовским РВК прадеда призвали на военную службу, но в силу возраста отправили не на фронт, а в трудармию – анодчиком в электролизный цех №2 Уральского алюминиевого завода. К работе он приступил уже 28 сентября 1942 года и трудился на этом предприятии вплоть до выхода на пенсию 7 апреля 1960 года. Его квалификация за эти годы то росла, то, наоборот, снижалась. В личном деле наряду с записью о «непрерывности работы» есть сведения и о 5-ом, и о 6-ом квалификационных разрядах.

Посмотрев на все «прелести» деревенской жизни и сравнив их с пусть тяжелым, но все же не таким изнуряющим трудом на заводе, прадед осел в

городе Каменск-Уральский Свердловской области и в Квашнино приезжал только в отпуск, о чем есть многочисленные «записи о временном выбытии» в заводском личном деле, да на пенсии на полгода, когда уже у него был обнаружен рак желудка.

А тогда, в сорок втором, когда на руках у него была повестка о мобилизации в армию, он с ведома руководства колхоза передал ключи от склада дочери Ольге, сказав:

– Работай, дочь, мне надо своим трудом помогать армии громить врага.

Правда, и Ольге недолго довелось работать кладовщицей. В годы войны она тоже была мобилизована на омский завод имени Баранова, где проработала три года. Старший сын Алексея Захаровича, Прокопий Алексеевич, 1915 года рождения, погиб на фронте в 1942 году. Похоронен он в дереве Воробьево Орловской области.

Прадед был «закоренелым» семьянином, любил жену, детей и внуков и всем до последнего старался помогать, особенно после того, как кончилась война, и на заводе его заработок стал довольно приличным. Как только появилась возможность, он «выписал» себе из Квашнино Пелагею Гавриловну, перевез детей Агафью, Максима и Василия. Мария к тем порам уже была замужем и не стала срываться с насиженного места. Ольга и Мария после войны ездили к родителям в Каменск-Уральский в гости и всегда возвращались с гостинцами, каких в Квашнино в те годы никто не видел. Особенно радовались сладостям дети.

Столь же щедрым прадед был и на веселье: прекрасно играл на гармони, поэтому мало какая свадьба обходилась без его участия. Очень любил частушку:

Я у Нюрочки на чурочке

Просился ночевать,

Дорогая моя Нюрочка,

Никто не будет знать...

Кстати, эта частушка из его довоенного песенного репертуара стала двойным поводом, чтобы этим именем назвать своих потомков. Была у деда Ляксея дочь Нюра, которая очень рано умерла, а в 1953 году так называли уже внуку – мою маму. В деревне никто не звал её Анной, только Нюрой. Кстати, так до последнего времени её звала и мама, Ольга Алексеевна.

Когда прадед вышел на пенсию, то с учетом его «горячей сетки», содержание от государства он получил неплохое – пенсия его равнялась 132 рублям. Моя мама, Анна Захаровна Бастрон (в девичестве Малицкая) вспоминает, что для деда не было проблемой одарить каждого внука рублем (это при том, что в 1960-м году деревня продолжала работать за трудовни и наличные деньги не были в повседневном обороте).

Правда, пожить на пенсии вдосталь правдеду не удалось, в начале 1960-х у него сильно заболел желудок, как потом выяснилось, это была онкология. Полгода он погостил в родовой деревне, а умирать все же отправился на Урал. Похоронен он вместе с женой в городе Каменск-Уральске.

Алексей БАСТРОН, главный редактор районной газеты «Сибирский
труженик», с. Седельниково.